

кращается смертью». Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Пока человек жив, он обладает правоспособностью. В то же время, момент, когда человек считается родившимся, определяется не юридическими, а медицинскими категориями.

В этой связи, ряд исследователей, считают, что правоспособность начинается не с момента рождения ребенка, а с момента зачатия. Таким образом, речь идет о правоспособности гражданина на стадии эмбриона. Такая точка зрения обусловлена современным уровнем развития биомедицинских знаний. Современные репродуктивные технологии открыли широкие возможности не только для перинатальной диагностики, но и внутриутробной терапии и профилактики ряда врожденных дефектов развития плода. Расширились возможности диагностики хромосомных заболеваний. Плод стал рассматриваться как пациент, у которого могут быть диагностированы болезни и предприняты соответствующие меры коррекции.

В этом контексте представляется оригинальной точка зрения о возрастных критериях правоспособности, высказанная в диссертационном исследовании Л.А. Эртель «Автономия ребенка как пациента в педиатрии и неонатологии (2006 г.)». Л.А. Эртель предлагает внести в «Основы законодательства об охране здоровья граждан» статью «Права эмбриона и плода», в которой необходимо гарантировать: право на рождение; защиту от клинических испытаний; отсроченную компенсацию вреда, нанесенного в утробе матери; отсроченную компенсацию вреда, нанесенного в процессе вспоможения.

Вряд ли состоятельна точка зрения, что плод человека наделяется статусом личности с самых ранних стадий его развития, тогда это запрещает все эксперименты на нем. В этом отношении нам импонирует мнение ряда авторов использовать в качестве критерия возможность болевой реакции плода, как психофизиологического феномена. Но к сожалению, в современной науке не этот счет нет единого мнения. Например, Tawia S. считает, что плод 3-х месячного возраста чувствует боль, а C. Grobstein утверждает, что такая способность есть уже 7 недельного эмбриона.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: УРОКИ ИСТОРИИ

Мухина О.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: romanolgi@mail.ru*

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки обычной взятки, мздоимства, лихоимства, подкупа, разнообразив их криминальным лоббизмом, незаконной приватизацией, откатами за победу в тендерах и конкурсах, и т.д. Вместе с коррупцией совершенствуются и методы противодействия ей. Существовавшая в

XVI веке в Древнерусском государстве система местного управления (система «кормления») на легальном основании позволяла чиновникам собирать «корм» деньгами и продуктами с просителей, заинтересованных в их деятельности, не ограничивая размеры этой дани. Система кормления было официально отменено в 1556 г. [1, с.242], но привычка обогащения за счет других сохранилась до наших времен и стала обычным для чиновников всех уровней. Среди мер противодействия этого периода можно назвать наказание кнутом и исключения из должности, смертную казнь и др. В XVI веке чиновники подвергались торговой казни, отсечению руки, ссылке, битью батогами, возмещению ущерба, тюремному заключению. В XVIII веке наказание постигало взяточников, несмотря на их титулы и занимаемые должности (сибирский губернатор князь М. Гагарин – повешен; обер-фискал (Главный прокурор) А. Нестеров – четвертован).

Сопоставляя коррупцию российского государства в различные периоды, можно заметить, что основные ее виды – взяточничество, поборы, подкуп, злоупотребления прочно укоренились, не меняются особо и принципы борьбы с чиновниками разных уровней – ниже уровень – «смертная казнь», выше – «поглаживание дубинкой» (Петр I Меньшикова А.). Уже стечение санкций, даже в виде смертной казни не останавливает коррупцию. Причина видится нами в формальном применении тех норм, которые заложены в антикоррупционных законах. Правители должны сделать выводы из уроков истории и принять меры к их неуклонному исполнению, а не ждать очередного «бунта» народа, как в 1648 году, когда взяточники Плещеев и Траханиотов были наказаны по «народным правилам».

Список литературы

1. Акты Археографической экспедиции. – Т. 1. 1524-1598. – СПб., 1836.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Очирова В.В., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: paninams@rambler.ru

Внедрение рыночных механизмов в сферу здравоохранения обусловило закрепление медицинских услуг в качестве сделок гражданско-правового характера (ст. 779 ГК РФ). Как и любая услуга, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), появились в ответ на все возрастающий спрос. На данный момент бесплодный брак наблюдается приблизительно в 10-20% случаев. Стоимость одной попытки ЭКО постоянно растет и сейчас достигает 50-100 тысяч рублей без стоимости лекарств, донорства или суррогатного материнства. От суррогатных матерей в России рождается ежегодно уже около 500 детей. Средства масс-медиа активно обсуждают спорные случаи отношений между биологическими родителями ребенка и суррогатными матерями. Основным документом, определяющим порядок применения ВРТ в России является Приказ Минздрава РФ от 26.02.03 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия», который упорядочивает применение и внедрение в медицинскую практику новую медицинскую технологию, дает понятие и определение медицинским терминам, но не дает комплексного четкого правового регулирования рассматриваемой проблемы. Семейный кодекс РФ (п.4 ст.51) только вводит понятие «суррогатная мать», как «женщины, родившей ребенка». Безусловно, это порождает многочисленные правовые и этические проблемы. Например, в результате распространения ВРТ генетическое родительство становится открытым не только для людей с нарушенной фертильностью, но и для сексуальных меньшинств обоего пола. В таком случае у ребенка могут оказаться однополые родители (две мамы или два папы). Одна из причин такого правового абсурда – регулирование общественных отношений в медицине нормами ГК, как банальной возмездной услуги. Необходимо выделение отдельной отрасли – медицинского права, нормы которой будут учитывать специфику рассматриваемых отношений и их этические нюансы. Поскольку законодательный процесс требует времени, практически востребованным является деятельность Этических комитетов и их структурно-правовая институализация на национальном, региональном и местном уровнях [1].

Список литературы

1. Седова Н.Н. Зависимость независимых этических комитетов // Биоэтика. – 2008. – № 2. – С. 16-18.